

НЕТ КАПИТАЛИЗМА — НЕТ КРИЗИСА

Предприятие «Звезда»: к новым свершениям!

Московские коммунисты — частые гости на предприятиях Московского региона. В конце января депутат Госдумы, заместитель Председателя ЦК КПРФ, Первый секретарь МГК КПРФ Валерий Рашкин посетил Научно-производственное предприятие «Звезда» имени академика Г. И. Северина.

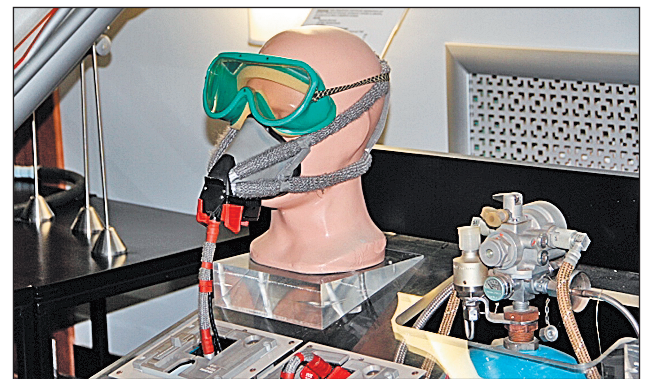
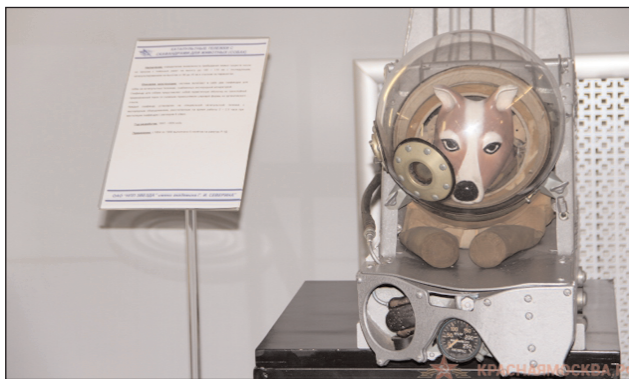
ОАО «НПП Звезда» было основано в 1952 году. (В 1994 году предприятие было преобразовано в акционерное общество.) На протяжении долгих лет оно было и остается крупнейшим в России в области создания и производства индивидуальных систем жизнеобеспечения летчиков и космонавтов. Созданные здесь системы успешно эксплуатируются на тысячах военных и гражданских самолетов и вертолетов в России и за рубежом, на всех российских пилотируемых космических кораблях и орбитальных станциях, а также на международной космической станции.

Валерий Рашкин ознакомился с работой предприятия, лично побеседовал с Генеральным директором и Главным конструктором

ром Сергеем Поздняковым, а также встретился с рабочими. Участники встречи обсудили пути развития российской промышленности, степень влияния введенных санкций на экономику России, размер заработной платы и объем льгот, предоставляемых сотрудникам предприятий такого уровня. Ведь «Звезда» работает в тесном контакте с ведущими научно-исследовательскими институтами, конструкторскими бюро и серийными предприятиями России, активно участвует в международных программах.

В стенах современного, успешного, мощного предприятия можно ощутить силу единства и гордость за предшественников. Юрий Гагарин, отправившись покорять космос, был облачен в скафандр, произведенный именно здесь, на предприятии «Звезда». Алексей Леонов совершил первый в истории человечества выход в открытый космос в скафандре и используя шлюзовую камеру «Звезды». Такие достижения и значимость профессии не может не вдохновлять на новые свершения.

Элона Маруценко

Завод имени Хруничева — легендарное предприятие, одно из ведущих в российской ракетно-космической промышленности. Здесь сделали большую часть космических станций и начиная с 60-х годов выпускают ракеты-носители «Протон», которые с тех пор принесли России более 6 млрд долларов. Сегодня две трети земли завода заложены, и перспективы у него смутные. Как же это получилось?

ЗАСТАРЕЛЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Еще в советские годы производственные успехи дорого стоили заводу. Холодная война и гонка вооружений задавали высокие темпы работы, изделия требовалось постоянно обновлять и совершенствовать. Многие делали опытное производство при КБ «Салют» — своего рода завод в миниатюре, но не было времени, чтобы тщательно проработать технологию изготовления для каждого типа деталей и адаптировать их к возможностям завода. Приходилось воплощать планы конструкторов прямо с чертежа, на станке, работая на пределах точности оборудования. Не хватало и кадров, способных справиться с задачами настолько высокого уровня сложности. Приходилось идти по простому, но губительному пути: рабочие делали каждую деталь эксклюзивной, что в конечном итоге значительно дорожало поточного производства. Но правительство не скупилось, ресурсов хватало, и «Протоны» летали — так что причин для волнения у руководства не было.

Более серьезные проблемы начались в 90-х, когда свернули финансирование военных программ, а страну затопила волна кооперативов. Не миновала эта участь и Завод имени Хруничева. В местных кооперативах трудились и зарабатывали наименее квалифицированные сотрудники — те, в ком слабее всего нуждалось основное производство. Привлекались и профессионалы, но у них было мало времени для «левой» подработки. Нормы на примитивные детали раздувались, а на сложные средние, поэтому зарплаты заводских трудяг изрядно уступали доходам кооперативщиков. Это вызвало первую волну бегства лучших рабочих-станочников.

Долгое время руководство, получавшее свою копеечку, смотрело на происходящее сквозь пальцы. Но когда профессионалы, не желавшие быть низкооплачиваемой ширмой для недобросовестных коллег и жуликоватых кооператоров, стали покидать завод, лавочку наконец прикрыли. Нагревших руки начальников среднего звена уволили, развороченный дополнительными деньгами коллектив взяли в «ежовые рукавицы». Простую работу, увеличив нормы, передали основному производству, а сложную оставили опытному заводу. Но восстановить расшатанную дисциплину одними административными ме-

Долго ли падать «Протонам»?

тодами было нельзя — еще большее количество сотрудников покинуло предприятие. С обновлением персонала резко упала культура производства — и «Протоны» начали падать. В 1999 году неудачный запуск ракеты-носителя с Байконура стоил России конфликта с властями Казахстана: парламентарии страны даже предлагали запретить россиянам запуск военных космических аппаратов с космодрома.

Приходили новые руководители, пытались что-то изменить, но со временем понимали, что их знаний и опыта начальников среднего звена не хватит, чтобы восстановить предприятие, и делали единственное, что умели, — набивали карман. «Протоны» падали, завод терял престиж, Роскосмос терял терпение, и наконец, назначил генеральным директором Андрея Калиновского.

НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ БЫ КАК ВСЕГДА...

Андрей Калиновский уже успел зарекомендовать себя на руководящих постах. В «Ведомостях» о нем уважительно пишут: «Как президент «Гражданских самолетов Сухого» Калиновский добился того, чего

российская авиапромышленность не могла достичь 20 лет, — по-настоящему серийного производства пассажирского самолета». Такой же целью он задался и на новом месте. Калиновскому досталось незавидное

физическое устарела для решения задач, с которыми справлялся опытный завод при КБ «Салют». Выпускать высокоточные детали на таком оборудовании — всё равно, что рисовать портрет малярной кистью.

Тем временем на рынок выходят ракеты-носители конкурентов — китайские и американские разработки, более надежные и дешевые. С начала 2014 года из-за санкций не заключено ни одного международного контракта на запуск «Протона». Руководству остается лишь надеяться, что доверие иностранных партнеров вернется вместе с заказами.

Доход рядовых сотрудников завода в полтора-два раза ниже, чем среднерыночный для этих же специальностей. То, что зарплаты не конкурентоспособны, признает и сам генеральный директор, но разводит руками — мол, денег и так мало. Однако в космической отрасли не срабатывает любимый трюк капиталистов — привлечь менее квалифицированный, но более дешевый персонал, чтобы получить худший, но приемлемый результат и сэкономить. Это доказали и попытки перевести часть производства на заводы в другие города, чтобы сократить расходы на рабочую силу: иностранные сотрудники просто не способны были справиться со свалившимися на них задачами. Сегодня вузы не включают в программы подготовки необходимые для этого знания. Наиболее талантливые выпускники, которые смогли бы всему научиться, и опытные специалисты, которые могли бы их обучать, уходят на другие предприятия, где их ценят в разы дороже. А на Заводе имени Хруничева остаются либо неудачники, либо энтузиасты, влюбленные в свое дело и готовые трудиться за идею. Но последних, увы, сейчас очень немного.

Квалифицированные и талантливые профессионалы жизненно необходимы высокотехнологичному предприятию — без них оно обречено. Чтобы осознать это, не нужно быть семи пядей во лбу. Но новое руководство видимо, этого не понимает — как не понимает множества других нюансов, познакомиться с которыми можно лишь работая на заводе, желательно с момента его становления, а не начиная с верхов. Можно быть талантливым менеджером и руководителем, толковым экономистом. Но для управления Заводом имени Хруничева и ему подобными требуются команды специалистов, имевших опыт организации высокотехнологичного производства с высокими уровнем концентрации капитала и способных противодействовать карьерному реваншу алчной некомпетентности в управленческих структурах.

Мария Михалева